Руслан Берикович

Безопасность: от страха к системе

Руслан Берикович

Безопасность: от страха к системе

https://litres.ru/74721129
SelfPub; 2026

Аннотация

Почему мы боимся не того, что нам угрожает? Эта книга объясняет, как устроена безопасность на самом деле — не в лозунгах и запретах, а в системе, где личность, общество, государство и мировое сообщество связаны друг с другом. Читатель увидит, как человечество веками училось защищаться и, одолев одну опасность, всякий раз создавало себе новую. Где заканчивается защита и начинается контроль. И что стоит за словами «я в безопасности», когда их произносит отдельный человек, и за тем, что называют безопасностью целой страны.

Содержание

Введение 5
Глава 1. Сила и право 7
Глава 2. Шесть поворотов истории 16
Глава 3. Угроза, опасность, риск 23
Глава 4. Право на защищённость 28
Конец ознакомительного фрагмента. 33

Руслан Берикович Безопасность: от страха к системе

Введение

Человек боится не того, что ему угрожает. Это не наблюдение из личного опыта, а закономерность, которую столетиями фиксируют философы, социологи и специалисты по безопасности. Мы трепещем перед тем, что ярко, внезапно и показывает нам картинку, и спокойно проходим мимо того, что медленно, тихо и убивает неспешно, но верно. Мы боимся террориста с ножом в метро, но редко задумываемся о качестве воздуха, которым дышим каждый день. Мы ждём катастрофы от незнакомца, но не замечаем опасности в собственном образе жизни.

Эта книга объясняет, почему так происходит, и показывает безопасность изнутри — не как набор лозунгов и запретов, а как систему, где личность, общество, государство и мировое сообщество связаны друг с другом. Читатель увидит, как человечество веками училось защищаться и, одолев одну опасность, всякий раз создавало себе новую. Где заканчивается защита и начинается контроль. И что стоит за словами «я в безопасности», когда их произносит отдельный человек, и за тем, что называют безопасностью целой страны.

Сначала мы разберёмся, как рождалась идея безопасности и почему в ней с самого начала спорили два начала — сила и право. Потом посмотрим, как менялись угрозы: от стихии

и соседей по роду до техники, экологии и информационного оружия. Затем спустимся к человеку и его правам, поднимемся к обществу и государству, пройдём через сферы жизнедеятельности — от экологии и экономики до культуры и информации — и выйдем на глобальный уровень, где государства пытаются договориться о правилах игры.

Безопасность — не сумма запретов и не набор инструкций. Это живая и противоречивая система, в которой каждый из нас участвует — иногда по своей воле, а иногда помимо неё. Читатель увидит, как личный страх связан с государственной политикой, которая, в свою очередь, тесно связана с мировым порядком. И если после этой книги он посмотрит на собственные страхи внимательнее, а на механизмы защиты — трезвее, книга достигла цели.

Глава 1. Сила и право

Спор о том, как обеспечить безопасность, начался задолго до того, как появилось само слово. Он шёл в древнегреческих полисах, в римских судах, в средневековых монастырях и в кабинетах философов Нового времени. Суть его оставалась неизменной: что надёжнее защищает человека и государство — сила или право? Угроза возмездия или договор, скреплённый общим согласием?

Этот спор не разрешён до сих пор. В любой современной дискуссии о безопасности — будь то борьба с терроризмом, киберпреступностью или экологическими угрозами — снова сталкиваются две логики. Одна говорит: мир держится на страхе перед наказанием, и только сила способна остановить того, кто хочет напасть. Другая возражает: сила без права превращается в произвол, а произвол порождает новую угрозу, и тогда безопасность оборачивается своей противоположностью.

Первую логику сформулировал древнегреческий историк Фукидид. Он описал Пелопоннесскую войну между Спартой и Афинами и показал, что война родилась не из злого умысла, а из «избытка могущества» Афин. Сила, по Фукидиду, вытекает из самой природы человека, из его стремления наращивать могущество для сохранения и развития. Конфликт

для него — естественное состояние отношений между городами-государствами, а применение силы — законное право сильнейшего. В этой картине мира безопасность обеспечивается тем, что слабый боится сильного и не рискует нападать.

Вторая логика восходит к философской школе стоиков. Древнегреческий философ Зенон и его последователи выдвинули идею «космополиса» — всемирного государства, устроенного по законам универсального Разума, где все граждане равны по мере их мудрости. По сути, это означало расширение представлений о безопасности за пределы отдельного полиса до осознания морального единства человеческого рода. Безопасность здесь держится не на страхе, а на общем праве и общем согласии.

Рим конкретизировал эту идею. Древнеримский философ Цицерон в трактате «Об обязанностях» писал о «всемирном полисе», объединяющем все сообщества, и о «праве народов» — совокупности правил, основанных на естественном праве всех людей. Но рядом с этим правом в Риме всегда стояло «право войны», и римские юристы предписывали пользоваться им тогда, когда путём обсуждения разрешить споры невозможно. В реальной жизни право войны оказывалось на первом месте: завоевания питали дух империи, а остальной мир воспринимался как варварский и предназначенный для господства. Так в Древнем Риме были заложены основы современной политико-правовой доктрины безопасности, где

сила применяется как последний аргумент.

Средневековье попыталось поставить безопасность на религиозное основание. Христианский философ Августин Блаженный в трактате «О граде Божьем» разделил человечество на два града — земной, живущий во плоти, и небесный, основанный на любви к Богу. Истинная безопасность, по Августину, обретается только в граде Божьем, а земные учреждения — лишь средство против греховности человека. Итальянский философ Фома Аквинский примирил это учение с античным наследием Аристотеля и признал за государством право на автономное существование на основе естественного права божественного происхождения. Но и здесь безопасность оставалась в первую очередь духовной категорией, а не политической.

Перелом произошёл в эпоху Возрождения. Итальянский мыслитель Данте Алигьери в трактате «Монархия» представил всемирную империю как условие свободы и безопасности всех людей: только пребывание в империи, по его мысли, обеспечивает защиту. Итальянский философ Никколо Макиавелли пошёл дальше и отделил политику от христианской морали. В «Государе» он показал, что в основе политики лежат интересы и сила, а государства находятся между собой в естественном состоянии, где нет ни законов, ни власти, стоящей над ними. Макиавелли первым в Новое время изложил два коренных принципа реалистической теории: отсутствие международной власти и верховенство государства.

Безопасность, по Макиавелли, решается силовыми способами, и война для него — одно из двух имманентных состояний отношений, наряду с миром.

Противоположную позицию занял голландский философ Эразм Роттердамский. Силу и угрозу её применения он называл «способами существования глупости», осуждал развязывание войн «недостаточно просвещёнными государями» и считал справедливыми лишь оборонительные войны. Мир для него — «источник, отец, кормилец, умножитель и защитник всего самого лучшего, что когда-либо существовало на земле». Эразм одним из первых предложил договорным порядком закрепить существующие границы и перевести международные отношения из анархического состояния в стабильное.

XVI и XVII века дали этому спору новых участников. Испанский философ Франсиско де Виториа в работе «Об индейцах и праве войны» сформулировал идею «гражданина мира» и утверждал, что границы государств искусственны относительно первичной естественной неделимости планеты, принадлежащей всему человечеству. Другой испанский философ, Франсиско Суарес, обосновал идею взаимозависимости государств и необходимость установления международного права. Голландский философ Гуго Гроций в трактате «О праве войны и мира» систематизировал международное право, высказал идеи международного сотрудничества и мирного урегулирования споров, основанные на принципах

коллективной взаимопомощи народов.

Английский философ Джон Локк поставил в центр безопасности самосохранение человека. Основным законом природы, частью которой является человек, он считал стремление к самосохранению, а целью политики — поиск счастья, неотделимого от свободы и воплощающегося в «мире, гармонии и безопасности». Войну Локк рассматривал как «силу без права» и ставил вопрос об ответственности правителей, виновных в её развязывании.

Окончательный вид силовая доктрина приобрела в трудах английского философа Томаса Гоббса. В «Левиафане» он представил государство как «смертного бога», абсолютную власть, стоящую в межгосударственных отношениях над любым законом. Социальные и политические отношения, по Гоббсу, предопределяются несовершенной природой человека, которому присущи эгоизм, алчность и желание господствовать. Но инстинкт самосохранения, боязнь смерти и разум заставляют людей искать мира и безопасности, и поэтому они заключают между собой общественный договор. Война для Гоббса — корень всякого несчастья, но преодолеть её и обеспечить безопасность можно, только реализовав идею надгосударственной организации, «общей власти».

Эта идея разрабатывалась многими европейскими мыслителями. Вильям Пенн предложил проект организации Европы через европейский Конгресс, Парламент или Палату государств. Шарль-Ирине де Сен-Пьер в 1713 году представил

Утрехтскому конгрессу проект «вечного мира», в котором утверждал примат правовых международных норм. Иеремия Бентам призывал ограничить применение силы в международных делах. Русский просветитель Василий Малиновский в труде «Рассуждение о мире и войне» доказывал, что государства должны соблюдать общие нормы и придерживаться правового понимания международной политики.

Наиболее заметный вклад в завершение моралистической доктрины внёс немецкий философ Иммануил Кант. В сочинении «К вечному миру» он обосновал идею «всемирной федерации» и сформулировал три условия вечного мира: гражданское устройство каждого государства должно быть республиканским, международное право должно быть основано на федерализме свободных государств, а право всемирного гражданства должно быть ограничено условиями всеобщего гостеприимства. Кант утверждал объективную реальность идеи федерации, которая должна постепенно охватить все государства и привести к вечному миру. Его утопия оказалась пророческой: именно из этой идеи выросли Лига Наций и Организация Объединённых Наций.

В XIX веке спор получил новое измерение. Основатели марксизма видели решение проблем безопасности в планетарном масштабе через установление всемирной диктатуры пролетариата. Они утверждали, что с развитием капитализма национальная обособленность и противоположности народов исчезают, а вместе с антагонизмом классов падут и

враждебные отношения наций между собой. Практика показала несостоятельность этого пути, но сам спор о том, можно ли обеспечить безопасность через социальное переустройство, не угас.

В XX веке американский политолог Вудро Вильсон изложил «четырнадцать принципов», среди которых был принцип создания «Всеобщего союза наций». Идея Лиги Наций, разработанная и воплощённая им в жизнь, стала первой попыткой создать организацию, главной целью которой было установление мира и поддержание безопасности. История распорядилась по-своему: Лига Наций не смогла справиться с фашизмом, и Вторая мировая война подтвердила необходимость новых идей и приоритетов.

После Второй мировой войны утвердилось несколько течений в теории безопасности. Одним из них стал «политический реализм», основателем которого считается американский политолог Ганс Моргентау. Реалисты понимают международные отношения как межгосударственные, высшим мотивом поведения государств считают защиту национальных интересов, а главным фактором, определяющим развитие международных отношений и безопасность, — силу, прежде всего в её военном выражении. Борьба за силовое преобладание, согласно реалистам, соответствует человеческой натуре, а те, кто не признаёт её реальность, впадают в наивные и опасные для государства иллюзии.

Их оппоненты — идеалисты, от Дэвида Митрани до Ро-

берта Кеоэйна и Джозефа Ная, — отождествляют безопасность с миром и полагают, что он может быть достигнут через удовлетворение потребностей всех наций и демократизацию международных отношений. Особое место в этом споре занимает французский социолог Раймон Арон. В труде «Мир и война между нациями» он признал, что сила является одним из главных элементов в поддержании безопасности, но подчеркнул, что дипломатическое поведение никогда не продиктовано одним лишь соотношением сил: в него примешиваются субъективно-личностные, социально-психологические и случайные факторы. Национальный интерес, по Арону, не является постоянным и устойчивым во времени.

В России спор о силе и праве развивался своим путём. На развитие политической мысли в области обеспечения национальной безопасности большое влияние оказали философские подходы школы естественного права — Гоббса, Локка, Руссо. Их отголоски заметны уже в трудах теоретиков абсолютизма Феофана Прокоповича и Василия Татищева. Среди российских учёных, рассматривавших безопасность как основную цель государства, были Александр Радищев, Николай Карамзин, Михаил Сперанский, Александр Герцен. В конце XIX века попытки научной разработки проблемы безопасности предприняли учёные-юристы Владимир Ивановский, Иван Тарасов, Пётр Шейнин, Михаил Шпилевский. Термин «государственная безопасность» стал часто употребляться в законодательных актах и программных документах

правительства, а содержательная сторона безопасности была закреплена в энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона: именно необходимость в личной и имущественной безопасности вызывает к жизни государство, в этой необходимости государство находит главнейшее разъяснение своего существования.

К началу XX века спор о силе и праве не был разрешён. Он лишь приобрёл новые формы. Силовая доктрина осталась доминирующей в осмыслении безопасности, но моралистическая и рационалистическая доктрины существенно расширили представления о ней. Главный вывод, который можно сделать из этого долгого спора, состоит в том, что ни сила без права, ни право без силы не способны обеспечить безопасность. Сила без права превращается в произвол и порождает ответное насилие. Право без силы остаётся благим пожеланием, которое нарушается при первом же серьёзном испытании. Безопасность возникает там, где сила встроена в право, а право подкреплено силой. Но это равновесие хрупко, и каждая эпоха ищет его заново.

Глава 2. Шесть поворотов истории

Человечество училось бояться постепенно. Каждая эпоха открывала для себя новый вид опасности, и это открытие меняло не только то, как люди защищались, но и то, как они понимали себя и своё место в мире. Историки и теоретики безопасности выделяют шесть таких поворотов. Критерий здесь простой: на каждом этапе рядом с уже известными угрозами появлялась новая, и она требовала перестройки всей системы защиты.

Первый поворот связан с эпохой родового строя. Человек тогда был частью природы и не мог ей противостоять. Он подчинялся стихии, зависел от неё и находился в её власти. Главную опасность представляли силы природы и животный мир. Перед угрозой голода люди объединялись, совместно добывали пищу и тем самым противостояли внешним опасностям. В одиночку человек был бессилен, но род или племя давали ему пусть примитивную, но защиту. Уже на этой стадии безопасность играла значительную роль в жизни сообществ: стремление захватить территории, природные и человеческие ресурсы, укрепить свою мощь вынуждало одних применять насилие к другим, а обеспечение собственной защиты требовало коллективного разума, сильных членов рода, запаса средств борьбы и правил совместных действий. Во

многом именно стремление к безопасности стимулировало развитие интеллектуальных способностей, воплощение идей в орудия труда и борьбы, накопление опыта их создания и совершенствования.

Второй поворот наступил с разложением родоплеменных отношений. Люди столкнулись с угрозами, которые исходили от своих же сородичей: убийствами, насилием, кражами и грабежом имущества, самовольным захватом земли. Эти проблемы нарушали нормальное функционирование первобытного общества и грозили вредом каждому индивиду. Родовая организация не могла с ними справиться, и это потребовало реорганизации системы управления. Так появился особый аппарат управления обществом — государство. Если бы этого не произошло, первобытное общество распалось бы на более мелкие родственные союзы, находящиеся между собой в том состоянии войны, о котором писали Гоббс, Локк и Спиноза. Актуальность угроз, исходящих от самих людей, сохранилась и по настоящее время.

Третий поворот любопытен тем, что люди создали его своими руками, пытаясь устранить неприятности предыдущего этапа. Создав государство как средство обеспечения безопасности, они положили начало новому виду угроз — злоупотреблению государственной властью со стороны правителей и чиновников. Защита от внешнего врага обернулась зависимостью от того, кто этой защитой управляет. С тех пор вопрос о том, кто охраняет охраняющих, стал одним из цен-

тральных в теории безопасности.

Четвёртый поворот связан с осознанием угрозы, исходящей от экономического неравенства и рыночной стихии. Люди увидели, что безопасность человека страдает не только от насилия, но и от несправедливого распределения благ, от бедности и зависимости. Это породило конструирование систем безопасности, обеспечивающих максимальную социальную справедливость при распределении благ, государственный контроль над злоупотреблениями и ограничения свободы рынка. Именно тогда безопасность перестала быть только военной и политической категорией и приобрела социальное измерение.

Пятый поворот наступил вместе с прогрессом науки и техники. Хронологически его начало связывают с успехами естествознания и открытием законов механики Исааком Ньютоном в XVII веке. Дальнейший технический прогресс, особенно в XIX и XX веках, создал искусственное окружение — агрегаты, механизмы, транспортные средства, сложное технологическое оборудование, новейшие средства ведения войны. Казалось бы, всё это гарантирует человеку безопасность и благополучное существование. Однако удовлетворение многих потребностей обернулось обратной стороной. Защищаясь от одних опасностей, человек создал себе новые, порой ещё большие. Возникли автомобильные и железнодорожные аварии, авиакатастрофы, взрывы на ядерных и химических предприятиях, пожары в местах хранения

взрывчатых веществ. Все эти виды техногенных угроз требовали внесения изменений в систему обеспечения национальной безопасности.

Шестой поворот напрямую связан с бурным ростом научно-технического прогресса, успехи которого всё дальше отдаляли человека от природы. Постепенно происходила деградация врождённого чувства опасности, инстинкта самосохранения, закреплялись самоуспокоенность, беспечность, ощущение превосходства над природой. В обществе победили идеи всемерного возвышения человека над природой, которой отводилась роль пассивного пространства, данного для приложения человеческих способностей. Исходя из представлений о пассивной Земле, человек проводил испытания оружия массового уничтожения, начинял её недра опасными захоронениями, вырубал леса, загрязнял реки и моря, выкачивал нефть, добывал уголь — и не задумывался над последствиями такого обращения. Стараясь удовлетворить постоянно растущие и не всегда разумные потребности, люди забыли о том, что первейшими условиями существования человека являются чистый воздух, пресная вода, нормальный обмен веществ в окружающей среде, существование озонового слоя Земли. Постепенно человечество осознало, что без обеспечения нормальных экологических условий жизни невозможно никакое развитие вообще. Так появился новый вид угрозы — экологический, и соответствующая система противодействия.

Шесть поворотов не отменяли друг друга. Они наслаивались, и сегодня человек живёт одновременно во всех шести эпохах. Он по-прежнему зависит от стихии, боится преступника, не доверяет чиновнику, страдает от неравенства, окружён техникой и стоит перед лицом экологического кризиса. Именно эта многослойность делает современную безопасность такой сложной.

Из шести поворотов выросла и классификация угроз, без которой невозможно понять, как устроена защита. Угрозы различают по объекту, на который они направлены (индивидуальные, корпоративные, региональные, общенациональные, межгосударственные и глобальные), по месту нахождения источника (внешние и внутренние), по реальности (потенциальные и реальные), по значимости (первостепенные и второстепенные), и наконец, по источнику нанесения вреда (природные, техногенные и антропогенные). Природные связаны со стихийными силами — наводнениями, оползнями, землетрясениями, цунами, снежными лавинами, а также с природными процессами и объектами, возникшими из-за неразумного воздействия человека на среду. Техногенные проистекают от искусственно созданных человеком процессов и объектов — транспортировки топлива, передачи электричества, зданий, сооружений, оборудования, механизмов, транспортных средств. Антропогенные характеризуются нанесением вреда со стороны отдельных лиц, организаций и иностранных государств и имеют свою специфику в

зависимости от сферы общественных отношений, в которых проявляются.

Угрозы различаются и по механизму формирования. У каждой есть причина, источник, носитель, объект посягательства, способ нанесения вреда и результат реализации. Причины могут быть природного, техногенного или социального характера. Источником выступает природное явление или антропогенный фактор, способный привести к таким изменениям в системе общественных отношений, которые затруднят или сделают невозможной реализацию интересов личности, общества и государства. Носителем становится явление или процесс, который использует источник для достижения запланированного негативного результата. Способы нанесения вреда бывают физическими, химическими, биологическими, информационно-психологическими и комбинированными. Результат реализации угрозы выражается в наступлении таких изменений в системе общественных отношений, которые затрудняют или делают невозможной реализацию интересов.

Такая классификация нужна не для академической стройности. Она определяет, кто и как должен реагировать. Природную угрозу не остановить силой оружия, а антропогенную нельзя предотвратить, просто укрепив дамбу. Понимание типа угрозы диктует выбор средств: где-то достаточно профилактики, где-то требуется предупреждение, где-то — пресечение, а где-то остаётся только локализовать послед-

ствия.

Глава 3. Угроза, опасность, риск

В разговорах о безопасности слова «опасность», «угроза», «риск» и «вызов» часто употребляют как синонимы. Это удобно в быту, но губительно для анализа. За каждым из этих понятий стоит своя логика, свой механизм и свой ответ. Пока мы не договорились о терминах, любые рассуждения о защите повисают в воздухе: один говорит об угрозе и предлагает силовой ответ, другой имеет в виду риск и настаивает на страховании, третий рассуждает об опасности и требует запрета — и все трое не слышат друг друга.

Начнём с самого широкого понятия. Опасность — это объективно существующая возможность негативного воздействия на объект безопасности, в результате которого ему может быть причинён ущерб, вред, ухудшающий его состояние, придающий его развитию нежелательные динамику или параметры. Ключевое слово здесь — возможность. Опасность существует независимо от того, знаем мы о ней или нет, боимся её или игнорируем. Радиация в старом приборе опасна, даже если её никто не измерял. Скала, готовая обрушиться, опасна, даже если под ней давно никто не ходит.

Опасность отличается от угрозы. Угроза безопасности — это совокупность условий и факторов, создающих опасность для социального или природного объекта или явления. Ина-

че говоря, угроза — это опасность, которая обрела конкретные очертания, источник, носитель и направление. Опасность ещё не нацелена ни на кого; угроза нацелена всегда. Абстрактная возможность землетрясения в сейсмоопасном районе — это опасность. Конкретные данные сейсмологов о вероятном подземном толчке в ближайшие сутки — это уже угроза.

Риск — следующая ступень конкретизации. Это мера возможного ущерба с учётом вероятности его наступления. Риск связывает угрозу с тем, что мы можем потерять. Он вводит количественное измерение и тем самым позволяет принимать решения. Угрозу можно только описывать, риск можно оценивать. Говорить, что «угроза теракта высока», — значит давать качественную характеристику. Говорить, что «риск гибели при теракте составляет столько-то на миллион человеко-поездок», — значит переводить разговор в плоскость, где возможен расчёт и сравнение с другими рисками.

Вызов — понятие ещё более широкого порядка. Это обстоятельство или совокупность обстоятельств, которые требуют ответа, но ещё не обязательно несут в себе негативное воздействие. Вызов может оказаться возможностью. Технологический прорыв, изменение климата, демографический сдвиг — всё это вызовы. Они требуют реакции, но не предопределяют, будет ли эта реакция защитной или созидательной. Вызов — это вопрос, а угроза — это уже ответ, который нам не нравится.

За этими четырьмя понятиями стоит ещё одно, связывающее их воедино. Объект безопасности — социальное или природное явление, нуждающееся в обеспечении его сохранения и устойчивого развития. Без объекта все предыдущие термины пусты. Опасность, угроза, риск и вызов существуют только по отношению к кому-то или чему-то, что мы хотим сохранить. Определить объект безопасности — значит ответить на вопрос «что именно мы защищаем». От этого ответа зависит всё остальное.

Теперь о том, что значит сама безопасность. В самом общем виде — это состояние, при котором обеспечена защищённость объекта, явления, процесса, их существования, функционирования и развития от внешних и внутренних угроз. Безопасность социума — состояние, при котором обеспечена защищённость интересов социума от внешних и внутренних угроз, позволяющая поддерживать необходимый и достаточный уровень его устойчивого развития.

В обыденном сознании безопасность часто понимают как отсутствие опасностей. Это ошибка. Полное отсутствие опасностей невозможно, и стремление к нему ведёт либо к параличу, либо к иллюзии. Безопасность — не отсутствие угроз, а состояние защищённости от них. Разница принципиальна. В первом случае мы тратим все силы на устранение любого источника опасности и рано или поздно упираемся в невозможное. Во втором — выстраиваем систему защиты, которая позволяет жить и развиваться, несмотря на сохра-

няющиеся угрозы.

Безопасность не тождественна сохранению статус-кво. Реформирование политической системы, разрушая прежнюю структуру, не является угрозой национальной безопасности, если устраняет тормозящие развитие условия и способствует более эффективному выполнению функций. В безопасности находится тот социальный субъект, который обладает возможностью самосохранения на основе развития. Угрозой для его безопасности является лишь то, что сдерживает или прекращает развитие. Опасность, которая ведёт к обновлению, — не угроза, а вызов, на который предстоит ответить.

Отсюда вытекает различение гарантий и обеспечения. Гарантии безопасности — общие условия и специальные средства, предоставляющие фактическую возможность быть в безопасности, надёжно её обеспечивать. Обеспечение безопасности социума — систематическая деятельность международных организаций, государственных органов, общественных институтов и отдельных граждан, направленная на надёжную защиту жизненно важных интересов человека, общества, государства и международного сообщества от внешних и внутренних угроз. Гарантии — это то, что у нас есть. Обеспечение — это то, что мы делаем.

Ещё одно понятие, без которого разговор о безопасности теряет смысл. Интерес — совокупность осознанных и сбалансированных легитимных потребностей человека, общества и государства, удовлетворение которых надёжно обес-

печивает их существование и возможность устойчивого развития. Жизненно важные интересы — те, без которых невозможно существование и развитие. Именно они становятся объектом защиты. Безопасность без интереса бессмысленна: защищать можно только то, что для кого-то важно.

Сетка понятий работает как инструмент. Когда в новостях сообщают о новой угрозе, полезно спросить: что именно здесь опасно, в чём состоит угроза, каков риск и для кого? Когда политик предлагает очередную меру безопасности, стоит уточнить: какой объект он защищает и какой интерес считает жизненно важным? Ответы часто оказываются неожиданными, и именно в них проступает реальная система безопасности — со своими приоритетами, слепыми зонами и скрытыми конфликтами.

Глава 4. Право на защищённость

Система безопасности начинается не с министерств и не с международных договоров. Она начинается с отдельного человека и с вопроса, который каждый из нас задаёт себе если не вслух, то про себя: что именно делает меня защищённым? Ответ не так очевиден, как кажется. Человек может чувствовать себя в безопасности, живя в стране с сильной армией и низким уровнем преступности, и при этом не иметь никаких гарантий, что его частная жизнь не станет предметом чужого интереса. И наоборот: он может жить в хрупком государстве, где полиция работает плохо, но при этом обладать реальной возможностью защитить себя и своих близких.

Правовая форма безопасности человека складывается из совокупности личных прав, реализация которых позволяет ему свободно распоряжаться своей жизнью. Эти права можно условно разделить на два института. Первый — право на личную безопасность, второй — право на безопасность частной жизни. Вместе они образуют то, что называют правом на безопасность человека.

Личная безопасность — это гарантированная государством защищённость человека, состоящая в недопущении, пресечении и наказуемости посягательств на жизнь, здоровье, телесную неприкосновенность и индивидуальную сво-

боду. Она включает две составляющие. Физическая безопасность выражается в возможности располагать собой и по своему усмотрению определять место пребывания. Духовная безопасность охватывает честь, достоинство, нравственную свободу и психику. Безопасность личной жизни — это защищённость человека в особой сфере семейных, бытовых и интимных отношений, не подлежащих непосредственному контролю со стороны государства, общественных организаций и частных лиц. Она предполагает свободу уединения, свободу общения, тайну переписки и телефонных переговоров, тайну личных бумаг и дневников, врачебную тайну, тайну усыновления.

От кого защищает эта правовая конструкция? Не только от преступника на улице. Значительная часть угроз безопасности человека исходит от самого государства, от его органов и должностных лиц. Именно поэтому право на безопасность закрепляется в конституциях и международных пактах, а не просто в ведомственных инструкциях. Оно призвано ограничить произвол власти, а не только насилие частных лиц.

Первый элемент этой защиты — право на самозащиту. Законодательство обеспечивает не только требование к другим лицам не нарушать личную безопасность, но и право защищать её своими активными действиями. Это право закреплено в нормах о необходимой обороне. Причинение вреда посягающему в состоянии необходимой обороны не явля-

ется преступлением, если посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия. Право на необходимую оборону принадлежит всем лицам в равной мере независимо от профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения. Оно принадлежит человеку независимо от возможности избежать посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти.

Из этого права логически вытекает и право на приобретение и использование оружия самообороны. Признавая за гражданами право на самозащиту, государство предоставляет им и соответствующие средства для её осуществления в рамках необходимой обороны.

Второй элемент — гарантии неприкосновенности частной жизни. Никто не должен подвергаться неправомерному вмешательству в осуществление права на неприкосновенность частной жизни, семьи, жилища или корреспонденции. Каждый имеет право на защиту законом от такого вмешательства. Новейшие конституции устанавливают запрет на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия. Иногда добавляется дополнительная гарантия: право лица знакомиться с зарегистрированными данными о нём, пользоваться ими и исправлять их в случае неточности.

Неприкосновенность жилища означает, что никто не дол-

жен проникать в него против воли проживающих там лиц. Доступ посторонних возможен лишь при ясно выраженном согласии. Неприкосновенны и личные бумаги, дневники, хранящиеся в жилище и за его пределами. Главная правовая гарантия здесь состоит в том, что обыски могут проводиться только на основании судебного решения. Самостоятельное вторжение в жилище допускается только для предотвращения серьёзной и явной угрозы общественной безопасности, а также жизни и здоровью людей. В период чрезвычайного или военного положения эти гарантии могут быть ограничены.

Тайна переписки включает неприкосновенность всех видов почтовых отправлений, телефонных переговоров и других сообщений. Она означает запрет вскрывать, знакомиться и оглашать содержание корреспонденции без согласия адресата. Ограничение допускается только в интересах борьбы с преступностью, обеспечения общественного порядка и государственной безопасности в случаях, предусмотренных законом, и только на основании судебного решения.

Врачебная тайна составляет информацию о факте обращения за медицинской помощью, состоянии здоровья гражданина, диагнозе его заболевания и иные сведения, полученные при обследовании и лечении. Гражданину должна быть подтверждена гарантия конфиденциальности передаваемых им сведений. Разглашение этих сведений лицами, которым они стали известны при обучении или исполнении профессиональных обязанностей, не допускается, кроме случаев,

когда передача происходит с согласия гражданина или его законного представителя либо когда соответствующие сведения предоставляются в соответствии с законодательством без согласия. К таким случаям относятся обследование и лечение гражданина, не способного выразить свою волю; угроза распространения инфекционных заболеваний, массовых отравлений и поражений; запрос органов дознания, следствия, прокурора и суда в связи с расследованием или судебным разбирательством; оказание помощи несовершеннолетнему для информирования его родителей или законных представителей; наличие оснований предполагать, что вред здоровью причинён в результате противоправных действий. Лица, которым в установленном законом порядке переданы сведения, составляющие врачебную тайну, несут за разглашение дисциплинарную, административную или уголовную ответственность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.